

Животворное древо Эпштейнов

«Этот день мы приближали, как могли...». Их все меньше, седых тополей Победы, своим молодым бесстрашием в свинцовом смерче прокладывавших дорогу к 9 мая. Собственно, каждая такая судьба – неповторимая повесть нашей истории. И все-таки иногда самое яркое, трогательное, призывное в таких легендах бытия – жизни, реально отвечающие в подобных летописях подвига формуле «врач-воин в солдатской шинели».

Один из таких Антеев будущего из уже далекого былого — заслуженный врач Украины, полковник медицинской службы в отставке, профессор Борис Владимирович Эпштейн. 10 февраля ему, ветерану Великой отечественной, старейшему сотруднику Главного клинического военного госпиталя Минобороны, исполнилось 90 лет. Но рефрен «старость меня дома не застанет» для Б. Эпштейна, пожалуй, не абстракция. Мы начинаем нашу беседу в эндокринологическом кабинете знаменитой консультативной поликлиники госпиталя (знаменитой хотя бы потому, что более полутора века назад в этом здании, тогда северном форпосте госпитальной крепости, побывал Н.И. Пирогов), где Борис Владимирович как один из ведущих специалистов в данной сфере ведет плановый прием.

Но почему в название этих заметок вынесены слова «древо Эпштейнов»? Речь пойдет о двух братьях — Борисе и Евсее, старшем и

младшем, чьи автографы врачебного призвания украшают, если можно так выразиться, скрижали современной украинской медицины, хотя, понятно, это разные почерки и дороги. А начнем мы с реальной канвы жизни, которая своей остротой, да и цепью обстоятельств посперит с любой выдумкой.

— В дни юбилея, конечно, многое вспоминал, — задумывается Борис Владимирович. — Прежде всего, нашу 44-ю школу на Жилинской, где моими одноклассниками были, в частности, Исаак Трахтенберг, ныне академик НАН Украины, и незабываемый Константин Кульчицкий, блестящий топографоанатом, в отрочестве прославивший нашу школу тем, что снялся в кинофильме «Приключения Тома Сойера».

В 1940-м мы поступили в Киевский медицинский институт. И так, к июню 1941-го я сдавал экзамены за первый курс, и вдруг пролегла мета войны. Личный мой выбор был таким: идти на фронт, и я явился в военкомат. В боевую часть не попал, меня с другими добровольцами отправили в Славянск помочь собирать урожай. Но из этого ничего всерьез не вышло, бои приближались... Я узнал, что наш институт эвакуирован в Харьков, и добрался туда. Помню, прямо на лестнице доцент Можар поставил мне зачет по химии. Но вскоре предстояли иные зачеты. В составе нескольких десятков выпускников я был направлен для продолжения учебы на 2-й курс Военно-медицинской академии в Куйбышеве. Затем нас перевели в состав Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, находившейся тогда в Самарканде. В 1944 г. я окончил ее.

— Вы ведь стали там сталинским стипендиатом, получили диплом с отличием, и Вас намеревались оставить при Академии в качестве адъюнкта. Какова же история ваших, в сущности, солдатских наград-медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги»?

— Есть выражение: «Врач не воюет, а участвует в военных действиях». Я считал своим долгом участвовать в них, в защите защитников Родины, на передовой. От продолжения учебы в академии отказался и был направлен в действующую армию врачом танкодесантного батальона 178-й танковой бригады 16-го Днепровского танкового корпуса. И сразу — в сражения. Батальон насчитывал 600 человек личного состава. В основном это были автоматчики, которые в ходе боевых действий продвигались вперед на броне танков. Задачи (в боевом измерении) были критическими — рейды в тыл врага, закрепление на закрытых местностях. После боя не возвращалось до трети солдат.

Конечно же, мои усилия были чисто врачебными, но приходилось порою участвовать и в огневых ситуациях. Так, однажды в одной из операций я вместе с санинструктором и двумя автоматчиками скрытно проникли в занятую фашистами деревню. Ликвидировав немецкий патруль, мы добрались до подвала, чтобы оказать первую помощь спрятавшимся там девяти раненым. Их удалось эвакуировать в расположение батальона: за это я и был награжден медалью «За отвагу». Говорят, на войне как на войне, но танкодесантный батальон — ее острие, помощь при ранениях и ожогах приходилось оказывать чаще под огнем противника. Вспоминаю и такой случай: противник внезапно начал наступление, и в круговой обороне с ним вступил в бой весь состав медико-санитарного взвода.

— «Рискуя собственной жизнью...» Это слова из Вашей боевой характеристики, подписанной корпусным врачом Л. Цветковым. Пройдя в составе нескольких фронтов от Днепра до Балтики, Вы встретили победные дни целым и невредимым. И предстояла дальнейшая армейская медицинская служба.

— Я бы сказал, почти невредимым — с несколькими легкими ранениями и ожогами, но тяжелой контузией. А в общем, как говорится в стихотворении Константина Симонова, повезло. И так, май 1945-го. Бригаду расквартировали вблизи Катовиц. Я был назначен командиром госпитального взвода отдельного медико-санитарного батальона, получив наконец возможность заняться сугубо врачебной работой, о чем всегда мечтал. Попал вскоре на усовершенствование по терапии в структуре медико-санитарного управления в город Ленгница, где имелася и группа госпиталей. Так я начал двигаться к своей специальности. В 1949 г. получил назначение на должность начальника отделения терапевтического госпиталя. Оконулся в круговорот нахлынувших на военнослужащих болезней — от гастрита, гипертонической болезни, нефритов до заболеваний легких, в том числе туберкулеза, которым и сам переболел. Но работа во врачебном смысле была плодотворной и увлекательной.

— На службу в госпиталь на Печерске — уникальное учреждение со славной историей — Вы были направлены лишь в 1959-м, возглавив спустя 5 лет в звании подполковника медицинской

службы 2-е терапевтическое отделение. Кажется, именно здесь развернулись Ваши научные бо-
рения. Но как выглядит предшествующая интрига?

— Ее ключевой момент — в поворотах судьбы не без добрых людей. В протокольном плане: в 1952 г. получил предписание убыть в Арзамас Горьковской области на должность начальника лазарета высшей офицерской школы войск связи. Большинство слушателей прошли войну, перенесли ранения и травмы, так что работы у меня оказалось немало. В 1955 г. школу связи перевели в Киев. Так по воле провидения я вновь оказался в родном городе. Организовал стационар на 20 коек, укомплектовав его специалистами, установил рентгенаппаратуру. И тут у меня появился, можно сказать, ангел-хранитель: начальником школы был назначен генерал-полковник войск связи Алексей Иванович Леонов. Он с любовью относился к медицине и оценил мои старания. В 1957 г. генерал Леонов был переведен в Москву на должность начальника войск связи Советской Армии, ему было присвоено звание маршала этих войск. Но встретились мы лишь спустя некоторое время. Я в этот период служил дивизионным врачом 5-й гвардейской артиллерийской дивизии в Киеве. Казалось бы, все складывалось неплохо, но я страстно стремился к клинической работе: как-то А.И. Леонов в маршальском звании прибыл в Киев с инспекторской проверкой. Он не забыл меня, и в минуты встречи я поведал ему о своей мечте. В итоге я был назначен ординатором 3-го терапевтического отделения госпиталя.

— Ареной цикла Ваших нововведений стало 2-е терапевтическое отделение госпиталя. Но скоро только сказка сказывается. Как началась и усложнялась избранная стезя врача-интерниста?

— Вы знаете, сложно, но захватывающе. Отделение, можно сказать, было мультитерапевтическим: преобладали пациенты с заболеваниями легких, наличием гипертонической болезни, учащались аллергические синдромы. Мне, если хотите, надо было догонять поезд. Я много читал, вглядывался в опыт и методологию специалистов, ведь госпиталь был высокочеловеческим клиническим учреждением.

— Но все же можно сказать: у Вас, Борис Владимирович, как у врача-терапевта два дорожных знака — гастроэнтерология и эндокринология...

— Да, это так, однако песню песней я все же назвал бы эндокринологию. Подобной службой как таковой в госпитале тогда не было, и я начал проявлять энтузиазм и инициативу. В 1961 г. был направлен на научный декадник в Харьков, в классический институт эндокринологии имени В.Я. Данилевского, ощутил влияние умудренных ученых Б.В. Алешина, С.Г. Генеса, С.П. Тихоновой, А.М. Утевского. В 1962 г. был командирован по программе сокращенной клинической ординатуры во Всесоюзный институт эндокринологии. Так заволачилась и укрепилась творческая связь с московскими эндокринологами, профессорами В.А. Васюковой, Г.С. Зефировой, В.Р. Клячко.

Разумеется, фундаментальным очагом постижения этого предмета для меня стал Институт эндокринологии и обмена веществ, созданный академиком В.П. Комиссаренко. Василий Павлович Комиссаренко стал для меня как бы вторым отцом в приобщении к институтской тематике, а продолжателем его дела, ныне академик НАМН Украины Николай Дмитриевич Третько — моим научным старшим братом. В 1964 г. я возглавил 2-е терапевтическое отделение в составе госпиталя, мне присвоили звание полковника медицинской службы.

В программе отделения теперь полностью звучала и эндокринологическая линия в формате отдельных палат, и на меня была возложена консультативная работа по этому разделу, прежде всего в плоскостях сахарного диабета, а также патологии щитовидной железы.

— Эндокринология наших дней — действительно как бы интеллектуальный Олимп внутренней медицины: достаточно вспомнить историю получения инсулина, благодаря которому сахарный диабет перестал быть роком. Но Вы, раз и навсегда влюбившись в этот предмет, в какой-то мере объединили его с гастроэнтерологией.

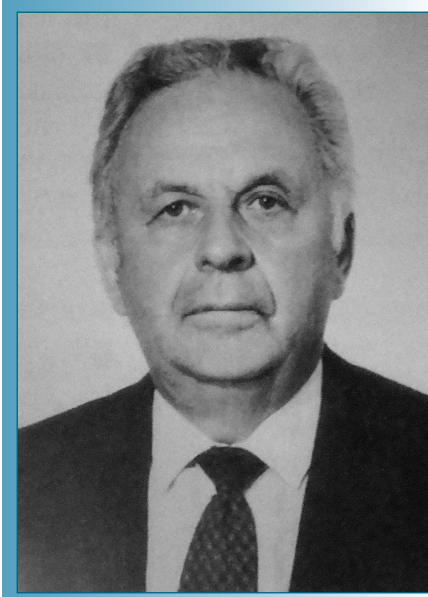
— Тут свои тропы. Во 2-м терапевтическом отделении госпиталя, по сути, впервые в Украине была применена для гастроэнтерологических исследований волоконная оптика. Это был гибкий японский эндоскоп, и видение гастроэнтерологических опасностей, а значит, и уровень лечения язвенной болезни желудка — своеобразной стигмы нашего нервного века — стало иным. Цель врача — повышение эффективности терапии. И в этой сфере я одним из первых, во всяком случае, в военных медицинских учреждениях, начал применять в гастроэнтерологии анаболические гормоны. Моя кандидатская диссертация, защищенная в 1970 г., касалась этой лечебной инновации применительно к лицам молодого возраста. Официальными оппонентами были главный терапевт Министерства обороны Украины В.С. Новиков и крупный интернист Г.И. Бурчинский. Как Вы понимаете, учитывая распространенность язвенной болезни желудка, это актуальные разработки.

— В «Истории Киевского военного госпиталя» ее автор, генерал-майор медицинской службы М.И. Бойчук приводит названия ряда Ваших научных публикаций. Очевидно, они посвящены проблемам эндокринологии и гастроэнтерологии на базе Ваших исследований в госпитале?

— В основном, это так. Статьи печатались в госпитальных сборниках, но не только, например, несколько раз в журнале «Врачебное дело», в московских изданиях. Польщен, что моими соавторами, помимо важных врачей, были коллеги из институтов эндокринологии.

— В жизни как на долгой ниве. В 1979 г., по достижении 50-летнего возраста, предельного для действительной воинской службы, ваш рапорт об увольнении в запас был удовлетворен. Но вы и сейчас остаетесь беспредельно преданным проблематике эндокринологии в госпитале, являя ее «душу живую». Я убедился в этом, увидев весьма значительную очередь пациентов у дверей вашего кабинета, и каждого Вы любезно принимали, даже если и не было предварительной записи. Значит, есть еще порох в пороховницах, хотя и были тяжелые удары судьбы. В чем, с Вашей точки зрения, корень сил?

— Возможно, он генетический. Мой отец в период строительства Днепрогэса был сплавщиком леса по рекам Белоруссии и Украины. Это напряженная работа, требующая и больших физических сил, и быстрых реакций, и нервной устойчивости. Быть может, что-то из этих природных качеств передалось и мне.

— О Вашей безупречной работе в госпитале вышла книга военного журналиста А. Ечкало «Кредо доктора Эпштейна». Но хочется коснуться лишь одного эпизода вне ее. В 1970 г. Вам, как говорится, пришлось трянуть старинной кадрового военного врача как бы времен войны... Под вашим руководством была развернута госпитальная база фронта. Эксперты Центрального военно-медицинского управления Минобороны СССР отметили, что Вы справились превосходно. В чем состояла задача?

— Учения, приближенные к реальным вызовам военной медицины, проходили на значительных по объему территориях Черниговской и Киевской областей. Было развернуто 24 полевых госпиталя на 6500 коек. Готовя учения, я воочию окупился и в опыт ратной медицины в широком организационном диапазоне, и в дни Великой отечественной войны. Вспомнилась любимая песня — «Пусть солдаты немного поспят». Но недели подготовки учения и пик их проведения были для меня бессонными. Что же, и это дорогие воспоминания в деяниях.

— В контексте нашей беседы нельзя не коснуться фигуры Вашего младшего брата, члена-корреспондента АМН Украины, видного ученого-радиолога и эндокринолога Евсея Владимировича Эпштейна. О его вкладе в медицину напоминает мемориальная доска на радиологическом корпусе Института эндокринологии и обмена веществ им. В.П. Комиссаренко АМН Украины. Уже более 6 лет его, одного из участников черновильской эпопеи в регистре эндокринологии, нет с нами. Что это был за жизненный полет?

— Евсей, или, как его все звали, Ося, был моложе меня на 10 лет. Тоже избрал профессией медицину. В Киевском медицинском институте, который он окончил в 1956 г., увлекся радиологией, его руководителем на данном направлении был видный ученый-радиолог Василий Иванович Милько. А потом он был приглашен Василием Павловичем Комиссаренко в создаваемый им институт — развивать вместе с В. Славновым это важное диагностическое направление. Известно, что черно-

быльские радионуклиды нанесли самый грозный удар по щитовидной железе у тысяч людей, залетых радиационным облаком. Эта экспансия онкологических поражений щитовидной железы благодаря предвидениям профессора Н.Д. Тронько не застала врасплох Институт эндокринологии. Всесторонне построенная программа своевременного обнаружения и правильного лечения таких поражений — прецедент, высоко оцененный международной наукой. Так, недавно в Японии за эти работы Н.Д. Тронько отмечен высшей научной наградой.

Евсею в этой работе выпала своя немалая роль диагноста. При его прямом участии, помимо совершенствования радиологической диагностики поражений щитовидной железы, была отработана и технология тонкоигольных диагностических биопсий

небольшого органа. Вообще, его роль в верном подходе к таким частым драмам времени нередко была важной и даже решающей. К сожалению, Евсей сгорел слишком рано. В дни быстрой фатальной болезни держался очень мужественно. Быть может, стоит привести слова о брате, написанные от сердца его коллегами: «23 декабря 2011 г. исполнилось 5 лет с тех пор, как ушел из жизни Евсей Владимирович Эпштейн, заведующий отделом лучевой диагностики Института эндокринологии и обмена веществ им. В.П. Комиссаренко АМН Украины, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент АМН Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины. Нашему коллективу повезло — долгие годы мы работали под его руководством. Он создал этот коллектив, заботился о нем, берег и защищал. Сейчас это коллектив профессионалов высочайшего класса, который широко известен не только в Украине, а и далеко за ее пределами. Всегда и в любой ситуации каждый из нас мог смело рассчитывать на его мудрый совет, помощь и поддержку. Для каждого из нас, без преувеличения, он был родным, близким человеком. Говорят, что незаменимых людей не бывает, но жизнь показывает, что это не так — никто нам не заменит его мудрость, заботу, доброе сердце и любовь.

Несмотря на разные жизненные обстоятельства, Евсей Владимирович всегда был оптимистом, светлым, жизнелюбимым человеком. Необычайный природный дар умения общаться с людьми, вне зависимости от их ранга и званий — уважительно, по-человечески, искренне сопереживая их радость и горе, — полностью располагал к себе, передавал веру в лучшее, уверенность в себе и креативную энергию. Хотелось работать, делать лучше, создавать новое, а самой высшей оценкой сделанного была только его похвала.

Евсей Владимирович очень не любил и старался по возможности избегать «мрачных» мероприятий. Поэтому для всех, кто его хорошо знал, кто его помнит и любит, на мой взгляд, будет уместным на некоторое время предоставить возможность посмотреть фильм о нем, который мы сняли 5 лет назад как поздравление от коллектива на его день рождения 25 апреля 2006 г. В этом шуточном поздравительном фильме нам хотелось показать Евсея Владимировича таким, каким он был, и то отношение к нему, каким оно было. Фильм был показан Евсею Владимировичу в присутствии всего нашего коллектива. Хотя по ходу демонстрации он в шутку и ругал каждого из нас, поскольку был скромным человеком, фильм ему очень понравился. К сожалению, тот день рождения оказался последним в его жизни. Светлая память, дорогой наш Человек, помним и любим».

Военный медицинский городок, обвитый тихим подвигом, недалеко от неутомной столичной трассы — бульвара Леси Украинки. Отсюда, за панорамой Олимпийского стадиона, виден весь город. Попадая в этот оазис милосердия и мысленно переносясь в урочища вблизи площади Шевченко, где в институте Комиссаренко работал Евсей Владимирович, я как бы объединяю призвание и гуманистический след героя этого очерка и его последователя в достойном ряду логичным названием — животворное древо Эпштейнов. И тут нет преувеличения, ибо это лишь свечение фактов. Ведь к предпочтениям Бориса и Евсея Эпштейнов в их выборе можно отнести слова И. Мечникова: «Характерную черту науки составляет именно то, что она требует сильной деятельности».

Подготовил **Юрий Виленский**

ПРЕСС-РЕЛИЗ

SANOFI

Защищая будущее украинцев: Санофи начала реализацию Программы управления диабетом

Киев, 11 апреля 2013 г. — Компания Санофи, глобальный лидер в здравоохранении, в рамках Меморандума о взаимопонимании с МЗ Украины, подписанного в декабре 2011 г., запустила в Киеве, Волынской, Ривненской и Полтавской областях первую в Украине масштабную Программу по управлению диабетом (DMI), ориентированную на обеспечение потребностей больных сахарным диабетом.

Программа направлена на повышение эффективности и качества лечения пациентов с сахарным диабетом 1 и 2 типа, на предупреждение возникновения опасных осложнений болезни (в том числе макро- и микрососудистых патологий), а также на повышение квалификации специалистов здравоохранения и эффективности использования ресурсов в направлении борьбы с этим заболеванием в Украине. В рамках Программы взрослые, больные сахарным диабетом, которые нуждаются в инсулинотерапии, получают полноценное обучение в «Школах самоконтроля сахарного диабета» под руководством специально подготовленных специалистов; ознакомились с практическими аспектами жизни с диабетом, что поможет им самостоятельно справляться со многими сложностями болезни и значительно улучшить качество жизни. Программа DMI уже начата в Киеве, Ривненской, Волынской и Полтавской областях, а также будет действовать в Донецкой и Закарпатской.

В Украине официально зарегистрировано более 1 млн 265 тыс. людей с сахарным диабетом, в том числе почти 8 тыс. детей. Количество пациентов с диабетом в Украине неуклонно растет — на 26% за последние пять лет. При этом выявленные случаи диабета составляют лишь около 40% от общего количества случаев заболевания, то есть реальная распространенность диабета еще более критическая*.

Ежедневно заботясь о потребностях больных, живущих с диабетом, и об улучшении осведомленности об этой болезни, Санофи в Украине выходит за пределы обеспечения современными инновационными медицинскими препаратами и проводит различные учебные и информационные мероприятия в партнерстве с организациями пациентов, государственными органами власти и медицинским сообществом в рамках глобальной программы компании «Диабет. Поможем вместе» и Меморандума с Министерством здравоохранения Украины.

Николай Гульчий, главный внештатный эндокринолог Минздрава Украины: «Сегодня, когда диабетом болеют более 1,2 млн пациентов, и их количество стремительно растет, инициатива Санофи, которая воплотилась в Меморандуме между Минздравом и компанией, очень важна и имеет огромное значение для всего украинского общества. Ведь масштабная Программа управления диабетом позволяет повысить эффективность лечения этого опасного заболевания, научить больных контролировать диабет, а также улучшить квалификацию профильных специалистов. Еще одна важная проблема, решению которой способствует DMI, — это поиск путей оптимизации затрат на лечение диабета на национальном уровне».

Наталья Власенко, вице-президент Международной диабетической ассоциации Украины: «Научить пациентов с диабетом ежедневно успешно контролировать свое заболевание — это одна из главных предпосылок улучшения качества их жизни. Именно информирование о самоконтроле является насущной необходимостью для людей с диабетом. Поэтому DMI — это чрезвычайно актуальная для Украины комплексная программа, которая дает нам возможность применять лучший мировой опыт в повышении эффективности лечения и самоконтроля диабета среди больных».

Жан-Поль Шоер, генеральный директор Санофи в Украине и Беларуси: «Санофи — социально ответственная компания, которая выходит за рамки обеспечения лекарственными средствами и заботится о ежедневных потребностях больных. Сегодня пациенты ожидают больше, чем просто обеспечение препаратами, — они ждут от нас дополнительных действий, которые помогут улучшить лечение болезни на глобальном уровне. Это и есть главная цель Программы DMI, которую мы реализуем в рамках Меморандума о взаимопонимании с МЗ Украины и представителями здравоохранения. Мы хотим выразить им свою благодарность за доверие и уверенность в том, что наше сотрудничество чрезвычайно важно, ведь DMI дает возможность людям с диабетом по всей стране лучше контролировать свое заболевание, а профильным врачам и специалистам — повысить свою квалификацию».

О Санофи в Украине

Санофи в Украине является частью Группы Санофи, глобального и диверсифицированного лидера в сфере здравоохранения, который открывает, разрабатывает и поставляет терапевтические решения, ориентированные на потребности пациентов. В здравоохранении Санофи специализируется на семи платформах роста: решения для диабета, человеческие вакцины, инновационные препараты, забота о здоровье потребителей, развивающиеся рынки, ветеринария и препараты для лечения редких заболеваний.

Контакты для получения дополнительной информации:

Людмила Бабич, директор по корпоративным коммуникациям в Украине и Беларуси
Тел.: + 38044354 20 00
E-mail: lyudmyla.babych@sanofi.com

*Справочник основных показателей деятельности эндокринологической службы Украины за 2011 год // Эндокринология. — 2012. — № 1, том 17, приложение 2.